

Су Цзин лежал на мягком тканевом диване в кабинете ректора Куна. Утонув в подушках, он не мог как следует опереться, поэтому, отчаянно барахтаясь, с огромным трудом сумел сесть. Тело сейчас было донельзя разболтанным. В камине все еще потрескивал огонь, а рядом Чжоу Цзылу издавал несмолкаемые всхлипы.

Су Цзин с интересом наблюдал за ним:

— Хотя режим уровня симпатии завершился, мне все же любопытно, каков текущий показатель у Чжоу Цзылу.

гр001:

— Ему очень больно.

Су Цзин:

— Люди всегда начинают ценить что-то лишь тогда, когда теряют. Но на самом деле так называемая боль — это лишь иллюзия, которую человек создает из-за нежелания смириться с утратой.

гр001:

— Это настоящая боль. У Чжоу Цзылу давление двести девять на сто шестьдесят семь. Сопровождается тахикардией, что ведет к стенокардии и затрудненному дыханию. Я считаю, что ему сейчас нужны гипотензивные средства или даже инъекция успокоительного.

Су Цзин:

— Успокоительное? Брось. Сейчас лучше оставаться в здравом уме.

Он похлопал Чжоу Цзылу по плечу в знак утешения, затем, перекатившись через мягкий диван, с трудом встал на ноги.

— Ты куда? — обессиленно спросил Чжоу Цзылу.

— Пойдем, — сказал Су Цзин и, словно циркуль, развернулся в сторону выхода.

Он не хотел звучать так холодно, но никак не мог совладать с этими заржавевшими голосовыми связками.

Чжоу Цзылу поднялся и подошел к нему. Вдруг он с силой подхватил его на руки:

— Куда мы?

Су Цзин покорно обвил его шею:

— На крышу.

Чжоу Цзылу потерялся кончиком носа о его мягкие каштановые волосы и хрипло ответил:

— Хорошо.

Кабинет ректора был последним помещением в коридоре. Если пройти еще дальше до самого конца, там обнаруживалась небольшая железная дверца, а за ней — темная, извилистая лестница, ведущая на крышу.

Снег перестал идти.

На крыше не было ни единого следа. Снежный покров выглядел таким мягким и чистым, словно святая земля, на которую еще не ступала нога человека.

Чжоу Цзылу принес Су Цзина в это священное место, и тот жестом попросил опустить его. Затем он медленно подошел к краю парапета и, прижимаясь к нему, начал прохаживаться вдоль.

Ограждение казалось низковатым. Вероятно, администрация больницы тоже заметила этот изъян, поэтому сверху натянули еще и слой колючей проволоки. Су Цзин прошел вдоль заграждения, дернул за него. За долгие годы под ветрами и дождями конструкция изрядно обветшала: местами она была покрыта ржавчиной и деформировалась. Он оперся на колючую проволоку и посмотрел вниз.

У подножия главного корпуса лежали два тела — Вэй Сяокуй и молодая медсестра. Их положение было почти таким же, как у тех двоих, что выпали из окна в другом временном отрезке. Один из них был тем же самым человеком.

На медсестру осел тонкий слой снега.

Су Цзин:

— Кажется, я понял, в чем соль этого задания.

гр001:

— Излагай.

Су Цзин:

— Эти две временные линии пересеклись так: Чжоу Цзыюань, который в будущем уже какое-то

время находился в лечебнице, и ухаживавшая за ним медсестра погибла, а после смерти переместились в тот самый день, когда он только прибыл в лечебницу — в Ночь Несбывшихся Надежд. А потом я занял место прежнего Чжоу Цзыюаня.

гр001:

— Хм.

Су Цзин:

— У меня остался последний вопрос. Если я и медсестра из одной временной линии, как вышло, что она с самого начала была мертва, а я — жив? Чжоу Цзыюань упал раньше нее. Если в какой-то точке времени они пересекались, то в момент смерти медсестры Чжоу Цзыюань неизбежно тоже должен был быть мертв. Я думаю, ваша система может как-то сделать так, чтобы я казался живым?

гр001:

— Динь! Поздравляю хоста, долг в пятьдесят баллов за зелье Зомби по призыву — жить человеком я умею погашен. Текущий остаток баллов: сорок.

Су Цзин:

— ...Баллов и так мало, а меня принуждают к тратам.

гр001:

— ...По крайней мере, это доказывает, что направление выбрано верно.

Су Цзин:

— М-да. Тогда последующие события объяснимы. В Ночь Несбывшихся Надежд есть правило: призраки не могут озвучивать свои желания. Для меня, вынужденного притворяться живым, задача выполнить желание Чжоу Цзыюаня была сродни заклятию, которое могло раскрыть мою личность. Поэтому система не выдала ее сразу, а шаг за шагом подводила к цели через показатели неприязни, симпатии и желание Цзи Хунмэй. Система не затрагивала это заклятие, а я сам не понимал, что творю. А в финале я обязан был узнать желание Чжоу Цзыюаня и исполнить его, поэтому я естественным образом вернулся к статусу мертвеца, как карета-тыква после полуночи — всё вернулось к истинному положению вещей.

Су Цзин:

— Его желание записано в дневнике. Там сказано, чтобы Чжоу Цзылу не ненавидел его, но мне кажется, что Чжоу Цзылу его больше не ненавидит, а задание все еще не выполнено. Значит, его желанием была первая часть фразы — он хотел всегда быть рядом со своим братом.

гр001:

— Хм. Но Чжоу Цзыюань теперь мертвец, возможно, на рассвете он исчезнет. Каким способом ты собираешься исполнить его желание?

Су Цзин:

— Возможно, в этой прошлой временной линии нужно поймать убийцу.

Тишина.

гр001:

— Ты хочешь сказать, что Чжоу Цзыюань не совершал самоубийства?

Су Цзин:

— Хотя поначалу он сидел на краю крыши, это не доказывает, что это было самоубийство. Медсестра — уж точно нет, способ ее падения был странным, она слишком сильно сопротивлялась. В тот момент на крыше был кто-то еще.

гр001:

— Если на крыше был кто-то еще, медсестру могли убить именно поэтому, а причина смерти Чжоу Цзыюаня тоже вызывает сомнения.

Су Цзин:

— Верно. От обратного: если бы Чжоу Цзыюань покончил с собой, тому человеку не было бы нужды убивать медсестру.

гр001:

— Но мы тогда были внизу, а теперь в другом времени, у нас нет способа найти того, кто был на крыше.

Су Цзин:

— Не факт.

гр001:

— ?

Су Цзин:

— Только что система выдала важную подсказку: Прошое и будущее. Будущее — это падение

Чжоу Цзыюаня и медсестры, ведь это наша единственная опорная точка. А как ты думаешь, что подразумевается под прошлым?

гр001:

— Судя по текущей ситуации, вне всякого сомнения, это череда смертей в Ночь Несбывшихся Надежд.

Су Цзин:

— Да.

гр001:

— Ты хочешь сказать, что подсказка системы означает, что события Ночи Несбывшихся Надежд связаны с убийцей из будущего?

Су Цзин:

— Да.

гр001:

— У меня тоже возникла такая мысль. Я считаю, что убийства призраками — это обман. Если я правильно понимаю, то есть человек, который постоянно совершает убийства в Ночь Несбывшихся Надежд и избегает ответственности, сваливая вину на призраков.

Су Цзин:

— Дополнение: судя по подсказке системы, этот человек и есть убийца из будущего.

гр001:

— Тот, кто сегодня убил Вэй Сяокуя, скорее всего, и есть убийца медсестры из будущего.

Су Цзин:

— Верно.

гр001:

— Но в этой больнице столько врачей и пациентов, у тебя есть зацепки?

Су Цзин:

— Да, одна есть. Именно поэтому я и сделал все эти выводы. Эй, а ты не находишь, что мы с

тобой просто идеальная пара...

Он не договорил, как вдруг широко раскрыл свои мертвые, бездонные и пугающие глаза.

Пока он был поглощен обсуждением сюжета с гр001, он совершенно не заметил, как Чжоу Цзылу перелез через парапет крыши и сел на внешней стороне.

У Су Цзина, у которого не билось сердце, внезапно возникло ощущение сердечного трепета. Он не знал, исходило ли это от него самого или это была реакция тела на Чжоу Цзылу. Сейчас было не до раздумий: он резко обхватил Чжоу Цзылу за талию и с силой потянул назад. Сила у мертвого была немалая: высокого Чжоу Цзылу он одним махом оттащил обратно, при этом кусок колючей проволоки был окончательно вырван, и оба покатались по земле.

— Цзыюань, твоё желание — чтобы я отправился вслед за тобой? Ты позвал меня на крышу именно ради этого? — Чжоу Цзылу был пугающе спокоен. — Цзи Хунмэй говорила, что те, кто прыгнул, больше не могут встретиться. Так давай будем скитаться здесь вместе. Я буду с тобой.

Мертвец Чжоу Цзыюань сделал свирепое лицо:

— Нет, нужды.

Су Цзин:

— Этот импульсивный дурак чуть не утащил нас всех троих.

— А! Это... Цзыюань, ты правда... очнулся! — В темном дверном проеме показалась фигура ректора Куна, его голос дрожал от волнения. Он не мог понять, свидетелем чего стал: редкого приступа болезни, неслыханного медицинского чуда или того, как его чувства тронули небеса. — Господин Чжоу, почему вы придавили Цзыюаня к снегу?

— ...Не твоё дело, — Чжоу Цзылу поднялся, помог встать Чжоу Цзыюаню и отряхнул с него снег.

Ректор радостно зашагал по снегу к ним:

— Как хорошо, что ты жив!

Перепополняемый радостью, ректор Кун, не обращая внимания на ледяной взгляд Чжоу Цзылу, крепко обнял Чжоу Цзыюаня.

Что-то не так.

Слишком холодно.

Слишком твердо.

Слишком тихо.

Он озадаченно отступил на шаг, внимательно взгляделся в плечи Чжоу Цзыюаня, а поняв, в чем дело, тут же прослезился.

— Цзыюань, почему так? Почему...

Ректор Кун все же много лет проработал в лечебнице. Он быстро взял себя в руки, глубоко вздохнул и произнес голосом в десять раз нежнее обычного:

— У тебя есть какое-то неисполненное желание? Расскажи мне все как есть, я обязательно сделаю все возможное, чтобы ты мог уйти, ни о чем не тревожась.

Чжоу Цзыюань:

— Ты, как, пришел?

Ректор Кун:

— Я хотел зайти в кабинет, проверить, как ты, а потом почувствовал, что из двери кабинета дует холодный ветер. Увидел, что дверь на крышу открыта, и решил заглянуть.

Чжоу Цзыюань протянул окоченевшую руку и указал на дымоход неподалеку:

— Туда, туда.

Ректор Кун:

— А?

Он снова сказал:

— За дымоход. Быстрее.

Ректор Кун:

— ...Ох.

Возможно, это было связано с последней волей Цзыюаня, поэтому он, конечно же, не стал возражать. Он покорно, оглядываясь на каждом шагу, дошел до дымохода, а затем высунулся, чтобы посмотреть сюда.

Чжоу Цзыюань был сыт по горло этим медлительным и навязчивым ректором:

— На что там смотреть?

Чжоу Цзыюань:

— Брат, ты, тоже.

Чжоу Цзылу:

— ?

Чжоу Цзыюань:

— Иди.

Чжоу Цзылу:

— ...

Затем Чжоу Цзылу и ректор Кун вместе высунулись, чтобы посмотреть.

Они увидели, как Чжоу Цзыюань ходит кругами по снегу, превращая его в месиво. В особенности он старательно перекрывал своими следами те места, где они с Чжоу Цзылу только что стояли.

— Тот самый... — очень тихо прошептал ректор Кун, — Цзыюань, мне помочь тебе потоптаться?

Чжоу Цзыюань:

— Нет. Не, шуми.

Чжоу Цзылу снова посмотрел на ректора с таким выражением крайнего отвращения:

— Неужели ты не видишь, что он явно не хочет чужих следов? Лишний.

Ректор Кун был уже не в силах терпеть этого господина Чжоу:

— ...

Но в головах у обоих в этот момент была одна и та же мысль: в чем же все-таки заключается желание Чжоу Цзыюаня?

Спустя некоторое время у входа на крышу снова слышались шаги, сопровождаемые ворчанием.

— Кто это? Что вы делаете на крыше посреди ночи? Я же говорил, что эту дверь надо запирать, из-за вас во всем коридоре холод, безобразие!

Это был директор Минь. Он подошел и, увидев, что по снегу в тонкой пижаме гуляет Чжоу Цзыюань, был поражен до глубины души. Как это господин Чжоу оказался прав, и человек в таком состоянии смог очнуться? Разве это не вызов его профессиональному авторитету?

— Э? Ты правда очнулся? Это просто чудо. Что у тебя за болезнь? Ты...

<http://bllate.org/book/20204/2010354>